

В Академии господствовали классические и библейские традиции, о чем свидетельствуют даже имена, данные согласно англосаксонскому обычаю ее членам. Так, император в Академии прозывался Давидом, Алкуин — Горацием, Теодульф — Пиндаром, Ангильберт — Гомером, Эйнгард — Веселиилом. Сами же занятия носили характер дружеских бесед, во время которых стирались различия между учащимися и учителем — каждый стремился равно блеснуть своими познаниями и остроумием. Вот типичный образец «Диалога между учителем (Алкуином) и учеником (королевским сыном Пипином)», сохранившийся от той поры:

«...— Что такое письмо? — Хранитель истории. — Что такое слово? — Предатель мысли. — Кто рождает слово? — Язык. — Что такое язык? — Бич воздуха. — Что такое воздух? — Хранитель жизни. — Что такое жизнь? — Радость счастливых, печаль несчастных, ожидание смерти для всех. — Что такое человек? — Раб смерти, гость места, проходящий путник...»

После ряда вопросов о состоянии человека и частях его тела начинается разговор о вселенной и явлениях природы:

«...— Что такое небо? — Вращающаяся сфера, неизмеримый свод. — Что такое свет? — Лица всех предметов. — Что такое день? — Пробуждение к труду. — Что такое солнце? — Блеск вселенной, краса небес, прелесть природы, распределитель часов. — Что такое земля? — Мать растущего, кормилица живущего, хранительница жизни, пожирательница всего. — Что такое море? — Путь отважных, граница земли, гостиница рек, источник дождей...»

Разбирая времена года, собеседники устанавливают, что зима — изгнанница лета, весна — живописец земли, лето — ее одежда, осень — житница года, а год — колесница мира, которую везут ночь и день, холод и тепло, а правят — солнце и луна.

Заканчивается диалог рядом загадок, которые учитель задает, а ученик разгадывает, вроде «мертвые породили живого, а дыхание живого пожрало мертвых...», что оказывается огнем, возникшим от трения щепок и затем спалившим эти щепки...